

«Московский Университет 1755 - 1930». Юбилейный Сборник. Издание Парижского и Пражского Комитетов в ознаменование 175-летия Московского Университета, под редакцией профессоров В. Б. Ельяшевича, А. А. Кизеветтера и М. М. Новикова. 466 стр. Издательство «Современных Записок». Цена 50 франков.

Когда осенью 1929 г. в Париж и в Праг образовались Комитеты с определенной задачей — организации здесь, за рубежом, чествования 175-летия Московского Университета, многие отнеслись к этому скептически: что можно сделать здесь, кроме банкетов или широких собраний? Ведь зарубежье не обладает теми старинными и фундаментальными библиотеками, где можно найти материалы по истории Университета или же для характеристики эпох, положивших свой след на эту историю. Трудно, поэтому, было ожидать, чтобы Комитетам удалось ознаменовать почти двухвековую жизнь этого ценнейшего русского учреждения, какими либо трудами о нем. И все же мысль о таком труде зародилась и выполнена. Издан Юбилейный Сборник, книга-памятка о дорогом и близком каждому образованному человеку учреждении, воспитавшем много поколений русских деятелей на почве культуры и служения обществу. Эту книгу — памятку нельзя назвать иначе как увлекательной. Начиная с истории Университета, написанной проф. А. А. Кизеветтером, и кончая воспоминаниями об отдельных эпизодах и лицах, — участниках этой истории, — все написано живыми, яркими красками, и читается с захватывающим интересом. Проф. Кизеветтер дает читателю сжатый, насыщенный фактами, очерк истории Московского Университета, — от указа императрицы Елизаветы Петровны 12 января 1755 г. и до декретов коммунистической власти. Конечно, всякому русскому человеку важно и интересно знать, как создавалось, как жило и работало учреждение, формировавшее для культурной работы в стране кадры специалистов, ученых и просто образованных людей. Но не только эта блестяще построенная фактическая история развития Московского Университета делает статью проф. Кизеветтера притягательной. Каждая страница этой истории отвечает на обвинение, постоянно бросаемое теперешними хозяевами России старым русским университетам: это — **кастовые учреждения, ничем не связанные с массами.** Этой причиной оправдывалось неоднократно и разрушение этих, вьками создаваемых разсадников науки. Из очерка проф. Кизеветтера читатель узнает, с какой настойчивостью и с давних пор боролись деятели университета за эту «связь с массами». Ломоносов горячо отстаивает принцип всеобщности университетов. При самом основании Моск. Унив. в 1755 г. людям податных сословий было уже предоставлено право вступать в число студентов. Не допускались лишь крепостные; это ограничение пало лишь с отменной самого института крепостного права. Правда, от права до его фактического осуществления — дистанция огромного размера. Но ведь и сейчас при всех стараниях власти, рабочим и крестьянам вовсе не так лег-

хо пробиться къ научной работѣ. Этому мѣшаетъ и отсутствіе надлежащей тренировки, привычки къ умственному труду, и матеріальная необеспеченность, и вообще низкій уровень культуры всей жизни. Для достиженія этой цѣли, — доступности широкимъ массамъ храмовъ науки, — недостаточно простого открытія дверей этихъ учреждений для всѣхъ желающихъ. Нужно еще преобразование всей жизни страны и, въ частности, условий существованія широкихъ массъ, выдѣляющихся изъ нѣдръ своихъ слушателей университетовъ. Исторія Московскаго Университета служитъ яркой иллюстраціей того, какъ широко понимали свою общественную задачу «старые кастовые профессора». Они вовсе не замыкались въ лабораторіяхъ и аудиторіяхъ; напротивъ, они шли часто впереди отсталой жизни лѣниваго русскаго общества и будили въ немъ духовные интересы. Такія дѣтиса Московскаго Университета, какъ Юридическое Общество, Общество имени А. И. Чупрова, Студенческое Историко-Философское об-во, возникшее по инициативѣ проф. С. Н. Трубецкаго, далеко не по «кастовому» принципу и при широкомъ участіи общественныхъ силъ, разрабатывали вопросы общественнаго дѣланія. И самыя вопросы эти, говорить проф. Кизеветтеръ, являлись «соединительнымъ мостомъ между научной теоріей и животрепещущими интересами текущей жизни». А когда въ 900 г. г. затрепетала, забурлила сама эта жизнь, «въ Москвѣ и въ другихъ универ. городахъ образовалась большая и сплоченная группа профессоровъ, убѣжденныхъ въ томъ, что жизнь университетовъ можетъ войти въ норму лишь при преобразованіи всего государственнаго порядка на основахъ закономѣрности. Развѣ могли-бы поставить такую задачу члены замкнутой касты, не связанные съ процессами широкаго общественнаго движенія?

Нечего, конечно, говорить о значеніи Моск. Унив. въ его основномъ дѣлѣ — въ созданіи кадровъ научныхъ дѣятелей. Проф. Кизеветтеръ даетъ исторію превращенія Моск. Унив. изъ полуиностраннаго учрежденія въ первую эпоху своего существованія за отсутствіемъ русскихъ ученыхъ въ колыбель русской науки. Уже въ 30 и 40 годахъ XIX ст. «во главѣ университета стояла цѣлая фаланга русскихъ ученыхъ, по научной подготовкѣ не уступавшихъ своимъ западно-европейскимъ собратьямъ, а по блеску своихъ талантовъ достойно выражавшихъ великую даровитость русскаго народа. Во второй половинѣ XIX ст и въ началѣ XX в. мы встрѣчаемъ на кафедрахъ Московскаго Университета уже и такихъ ученыхъ, которые выступаютъ создателями цѣлыхъ отраслей науки и тѣмъ получаютъ право на мѣсто въ первомъ ряду дѣятелей мировой науки. Служеніе наукъ Московскій Университетъ никогда не отдѣлялъ отъ служенія текущимъ потребностямъ общества».

Самодержавіе не разъ посягало на свободу русскихъ университетовъ, — этихъ создателей русской науки. Періодъ Кассо былъ поистинѣ разрушителенъ и для Московскаго Университета. Лишь при Временномъ Правительствѣ была восстановлена университетская автономія, а добытая Февральской революціей свобода предвѣщала бле-

стящую будущность и русской наукъ. Этими надеждамъ осуществиться было не дано. Юбилейный Сборникъ даетъ мѣсто двумъ скорбнымъ статьямъ: проф. М. М. Новикова — «Московскій Университетъ въ періодъ большевистскаго режима» и проф. В. Стратонова — «Потеря Московскимъ Университетомъ свободы». Эти статьи воспроизводятъ исторію борьбы профессоровъ и поддерживавшихъ ихъ студентовъ противъ пагубной ломки всего университетскаго строя — во имя чего? На этотъ вопросъ никогда не смогутъ отвѣтить тѣ дѣятели октябрьской революціи, въ руки которыхъ попала судьба высшихъ учебныхъ заведеній. Въ статьяхъ - воспоминаніяхъ проф. Новикова и Стратонова чрезвычайно объективно, почти протокольно воспроизведена картина жизни Университета во времена военного коммунизма. Это — цѣнный вкладъ въ будущую исторію. Оба автора были высланы изъ Россіи осенью 1922 г. и потому на этой датѣ оканчивается ихъ описаніе. Было-бы въ высшей степени желательно получить продолженіе драмы университетовъ за послѣднія семь лѣтъ отъ участниковъ ея, покинувшихъ Россію позднѣе высланныхъ въ 1922 г. ученыхъ. Въ своей статьѣ проф. Новиковъ вспоминаетъ характерный разговоръ съ краснымъ проф. М. Н. Покровскимъ, на обязанности и, конечно, на совѣсти котораго лежало полное уничтоженіе свободы науки и автономіи университетовъ. Проф. Новикову, какъ и другимъ членамъ академической семьи, приходилось перѣдко хлопотать за арестованныхъ профессоровъ, студентовъ или служащихъ Университета. «Въ одно изъ такихъ посѣщеній я упрекнулъ М. Н. Покровскаго въ несправедливости и излишней жестокости по отношенію къ лояльнымъ гражданамъ. На это онъ мнѣ отвѣтилъ: «Вы, какъ біологъ, должны знать, сколько крови и грязи бываетъ при рожденіи чловѣка. А мы рожаемъ цѣлый новый міръ». Мнѣ пришлось замѣтить, что современная біологія требуетъ отъ всѣхъ присутствующихъ при рожденіи ребенка безукоризненной чистоты рукъ». Этотъ замѣчательный отвѣтъ проф. Новикова, вѣроятно, очень больно ударила любителя «крови и грязи» при рожденіи новаго міра: разговоръ былъ круто повернуть въ другую сторону.

Въ Сборникѣ богатый отдѣлъ воспоминаній. Каждый изъ авторовъ писалъ только отрывокъ, иногда — нѣсколько портретовъ. Но въ цѣломъ — необычайная связанность, всюду печать эпохи, цѣлостность организма. Вотъ статья П. Н. Милокова — «Мои студенческіе годы» и другая, живо и художественно написанная, статья Ив. Хераскова — О студенческомъ движеніи Московскаго Университета. Рассказываютъ о личномъ, о пережитомъ и видѣнномъ. Но вскрыты — въ обѣихъ статьяхъ — фокусъ, тонъ предреволюціонной эпохи: даже похороны борца противъ революціи, князя С. Н. Трубецкаго, превращаются въ революціонную демонстрацію... Красные цвѣты, красныя ленты и дружное пѣніе революціонно-похороннаго гимна: «Вы жертвою пали въ борьбѣ роковой». И нѣтъ различія: академи-сты, конституціоналисты и политики — одинаково «причислили — ка-

ждый по своему — Трубецкого къ лицу навшихъ въ борьбѣ роковой». Тонъ эпохи...

Въ блестящихъ воспоминаніяхъ В. А. Маклакова талантъ автора нашелъ неизмѣримо болѣе яркое выраженіе, чѣмъ въ ранѣе напечатанныхъ его статьяхъ. Фигуры покойныхъ профессоровъ Ключевскаго и Виноградова оживаютъ подъ его перомъ во всей сложности ихъ психологіи на фонѣ русской жизни.

А вотъ рядъ прекрасныхъ портретовъ профессоровъ и врачей медицинскаго факультета Московскаго Университета 90-хъ г. г. — въ статьѣ С. Абрамова. Не забыты даже микроцефалка Марфуша, — гордость клиники проф. Корсакова и служитель анатомическаго театра Иванъ («Жанъ»), безъ котораго не могъ обходиться проф. Зерновъ. Живая Москва — въ сценѣ съ пьяненькимъ Жаномъ: поскользнувшись, разсыпалъ мертвыхъ младенцевъ, которыхъ несъ онъ попросту, въ мѣшки, изъ Воспитательнаго дома въ анатомическую аудиторію.

Богатая фактами статья проф. С. В. Завадскаго — «по воспоминаніямъ трехъ поколѣній». Статьи Н. И. Астрова, д-ра Н. Е. Осипова, выдержки изъ архива покойнаго М. М. Ковалевскаго — все интересно, все образно, все — по косточкамъ — восстанавливаетъ духъ, стремленія, достиженія и неудачи въ жизни Московскаго Университета и окружавшей его общественной среды.

Нельзя не указать и еще на одну особенность Сборника: высокоцѣнную сдержанность тона тѣхъ авторовъ, на долю которыхъ вышло описаніе насилій, совершавшихся надъ Университетомъ и русской наукой октябрьскими революціонерами. Эта простота и сдержанность, быть можетъ, нарочитая сдержанность скрытаго гнѣва, съ особой силой подчеркиваетъ стремленіе оградить юбилейный памятникъ хранителю русской культуры, Московскому Университету, отъ грубыхъ крайностей русской гражданской войны. Во всемъ обширномъ Сборникѣ лишь И. П. Алексискій не удержался отъ квалификаціи большевистскаго дѣйства надъ Университетомъ, — какъ захвата его «разнуздавшимся хамствомъ». Было бы правильнѣе со стороны редакціи устранить и эту единственную несдержанность при слѣдующемъ переизданіи Сборника.

А въ итогѣ — цѣннѣйшій подарокъ всѣмъ русскимъ людямъ, въ душахъ которыхъ горитъ живой интересъ къ отдаленному и недавнему прошлому своей родины.

Внѣшне книга издана прекрасно, а для зарубежья даже роскошно; бумага, форматъ, шрифтъ, обложка и фотографія Университета, — все гармонируетъ съ задачей ознаменованія юбилейной даты важнѣйшаго изъ культурныхъ учреждений Россіи.

Ек. Кускова.